"Позор! Как монах, ты все еще зависим от женщин, это сбивает с толку!"

"Это ты стесняешься, по крайней мере, ты монах, не так ли ты пристрастился к похоти во рту?"

Два монаха на самом деле проклинали друг друга, никого не видя, и это становилось все более и более преувеличенным, живя, как проклятая землеройка на улице!

Йе Бай, Тан Янь и Су Сюэ, стоявшие на боку, видели его с несколько застывшими выражениями, только для того, чтобы почувствовать идеальный образ монаха, рушащегося в их сердцах.

В этот момент везде были люди, которые говорили что угодно, но большинство из них говорили о столкновении судьбы в этом Дворце таблеток, о желании и фантазии быть избранным.

Или то, или то, как человек, который был выбран в последнее десятилетие, был сейчас таким удивительным и так далее.

Прослушав долгое время, Йе Бай и другие не слышали никакой ценной информации, но трое из них были уверены в одном, и это было то, что этот Дворец Пилл действительно был очень мощным и удивительным, зная, что в этом Руйи-Сити не было секты Дворца Пилл.

А внутри этого Дворца таблеток почти все без исключения были алхимиками, все без исключения были чрезвычайно богатыми и состоятельными.

Это было то, что Йе Бай очень хорошо понимал, в конце концов, вся Секта Небесного Меча не имела ни одного алхимика, не говоря уже о том, что даже их таблеток на самом деле было мало.

Из этого видно, что таблетки, действительно, были тем, что все искали, но были очень редки, и даже статус алхимиков поднялся и стал совсем другим.

"Йе Бай, я решил, что присоединюсь к этому Дворцу таблеток!"

Сердце Тан Яна билось от волнения, когда он похлопал Йе Бая по груди и сказал: "Если я присоединюсь к этому Дворцу таблеток, я о тебе позабочусь!".

"Я пух, не смей нести чушь".

Е Бай был шокирован, оглядываясь вокруг, увидев, что никого не волнуют слова Тан Яна, он почувствовал облегчение, в шутку, он почувствовал, что если он будет болтаться с Тан Яном, рано или поздно его репутация и темперамент рано или поздно будут разрушены чисто.

"Чего ты боишься, о чем ты думаешь, даже если этому молодому человеку нравятся мужчины, он все равно как тонкая кожа и нежная плоть, как ему могут нравиться такие, как ты".

Тан Янь презирал Йе Бая с первого взгляда, затем он улыбнулся и сказал непристойно: "Но за то, что я нашел десятки женщин-культивировщиков, я все еще Очень интересно".

На этот раз, не дожидаясь, пока Судзуки посмотрит на него, рядом с ним уже прозвучал диссонирующий голос.

И это было не одно предложение.

"Эй, бедняжка, этот ребенок тоже глупый."

"Такие вещи случаются не каждый год, нечему удивляться".

"Просто Дворец таблеток слишком хорош и много тщеславных людей, но часто в конце концов надежд столько же, сколько и разочарований."

"Я слышал, что Дворец Пилл набрал очень мало учеников на этот раз, у нас здесь должно быть несколько тысяч человек, это действительно один на миллион ах . Если у твоего мальчика есть шанс, то разве у нас нет лучшего шанса?"

Один за другим окружающие монахи с сочувствием смотрели на Тан Янь.

Тан Янь, однако, покраснел при виде, и, наконец, выследил его шею и сказал: "Что вы знаете, если талант этого молодого человека не может быть выбран, то Вы, ребята, будете еще более безнадежны".

Другие были естественно неубедительны, и когда они увидели, что Тан Янь собирается поссориться с одним против ста, внезапно дверь того двора была открыта.

На мгновение вся площадь, которая была еще шумной, мгновенно стала торжественной и молчаливой, все глаза уставились на дверь, как будто, где был спрятан Небесный Ранг техники.

Тан Янь больше не говорил, его глаза были направлены на дверь, в то время как в это время, в его сердце, он размышлял о том, что он должен присоединиться к этому Дворец таблеток!

Хотя старейшина Цинь Юнь уже организовал для него заднюю дверь, не было сомнений, что он сможет достойно присоединиться к нему, но он, конечно, не хотел входить через заднюю дверь.

В конце концов, Тан Янь думал, что он все еще очень гордится собой.

Что касается Е Бая, то именно он меньше всего нервничал, в конце концов, со словами фамилии брата Чжана, даже если бы он не вошел, если бы ничего другого, он все равно смог бы стать учеником Дворца таблеток.

Су Сюэ, с другой стороны, пошла вместе, чтобы присоединиться к веселью, но, конечно, в глубине души, она тайно думала, что если бы она могла присоединиться к Дворцу Пилл, она все равно хотела бы присоединиться к Дворцу Пилл еще больше.

Потому что Йе Бай был бы во дворце Пилл.

И она, естественно, хотела быть с Йе Баем.

Вскоре после этого, только за этой дверью, посреди белого одеяла, вышел толстяк с красным лицом и округлым телом, он... Взглянув на монахов на площади и не удивившись, он помахал рукой и сказал: "Мне не нужно больше говорить о правилах, среди вас! Я не знаю, сколько людей собирались вместе четыре-пять раз, заходили внутрь, я просто говорю одно, так называемое столкновение судьбы, то все, естественно. В силу судьбы!"

Как только этот толстяк закончил говорить, те монахи спереди, один за другим, шли внутрь с возбужденным лицом.

Толпа была огромной, и Е Бай и другие последовали за толпой к двери, и как ни странно, Е Бай обнаружил, что когда люди перед ним шли за этой дверью, но они странно исчезли, они не могли ясно видеть, что это было внутри.

Вскоре после этого, когда Е Бай и другие также достигли двери, он не знал, если это была иллюзия или нет, он всегда чувствовал, что толстяк, казалось, смотреть на него с глубоким смыслом.

Но прежде чем он успел посмотреть на толстяка, человек позади него толкнул его, и сразу после этого Йе Бай окунулся головой в белые облака и туман.

Тан Янь, который стоял рядом с ним, а также Су Сюэ, также исчезли в то же время.

Когда толпа на площади становилась всё меньше и меньше, позади неё Водяной Лунный Человек и старейшина Цин Юнь наблюдали за входом Йе Бая, а остальные сидели на каменной скамейке рядом с ним.

"Цин Юнь, как ты думаешь, сколько шансов у Йе Бая?"

Хотя был тот культиватор, прозванный обещанием Чжана, но теперь, когда дело дошло до сути, сам настоящий мужчина, Шуй Юэ, вместо этого немного нервничал.

Старейшина Цин Юнь слегка улыбнулся, погладил бороду и сказал: "Просто верни сердце обратно в живот, хотя брат Чжан немного высокомерен, но делает". Все еще очень надежно, и если он говорит, что все в порядке, то все в порядке".

"Лучше бы так и было".

Суйюэ Человек кивнул, и они перестали говорить, было ясно, что в их сердцах, они оба были немного нервничают в данный момент.

.....

.....

В этот момент, в месте между зеленой водой и зелеными холмами, где были спрятаны бесчисленные павильоны, на тропинке внизу, к одному из них шел культиватор по фамилии Чжан.

Примерно через некоторое время после чаепития перед павильоном прибыл культиватор по фамилии Чжан.

"Брат Чжан, ты здесь?"

Нежный молодой человек держал во дворе нефритовую поскользку, и, увидев монаха Чжана, произнес нефритовую поскользку и с улыбкой поприветствовал его.

Культиватор по фамилии Чжан, однако, остановился в своих треках и поприветствовал его уважительным салютом "Познакомься с братом Ци!".

Этот старший брат Ци слегка кивнул и мягко засмеялся.

http://tl.rulate.ru/book/41053/939433